

Steadiness of the Russian folk dialect at the territory of later settling (based on the material of the ethnolinguistic expedition of the 2016)

The article deals with the modern condition and sources of the dialect of the Romanovka village, Olkhovsky district, investigated in the course of the ethnolinguistic expedition in 2016. The phonetic and grammar signs of the dialect, as well as the historical information allow the conclusion that the first settlers arrived in Romanovka in 1824-1826 from the Krutitsa village, Mosalsky Uyezd, Kaluga Province. The authors point out the steadiness of the Russian folk dialect at the territory of later settling.

Key words: *dialect, South Russia dialect, a-pronouncing, ya-pronouncing, disaffrication, etymology, prosthetic sounds, steadiness.*

(Статья поступила в редакцию 08.09.2016)

М.Ф. ШАЦКАЯ
(Волгоград)

**СПЕЦИФИКА ГОВОРА С. БЕЛЯЕВКА
СТАРОПОЛТАВСКОГО РАЙОНА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ***

Анализируется один из говоров заволжской группы, распространенный в с. Беляевке, приводятся черты его отличия от говоров той же группы на территории сел Красный Яр, Черebaево, Белокаменка. Дается характеристика основных ЛСГ диалектизмов, освещаются также фонетические и грамматические особенности. Собранный в ходе диалектологической экспедиции материал позволяет отнести данный говор к группе ассимилированных.

Ключевые слова: *ассимилированные говоры, диалектизм, лексико-семантическая группа, грамматический, фонетический.*

Говоры Волгоградской области давно уже стали предметом исследования многих лингвистов, первым среди которых являлся основатель волгоградской диалектологической

* Работа выполнена в рамках проекта №16-14-34501 г(р) «Диалекты как экологическая зона языка. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора Р.И. Кудряшовой», поддержанного РГНФ.

школы Леонид Михайлович Орлов. Его последователем и хранителем традиций школы была Римма Ивановна Кудряшова, работы которой разносторонне характеризуют многообразие языкового полотна русских говоров Волгоградской области (см.: [Кудряшова 1997, 1998; Орлов, Кудряшова 1998; СДГВО 2011] и др.). Одним из видов деятельности диалектологической школы являются экспедиции. Так, в 2012–2014 гг. на филологическом факультете ВГСПУ были организованы очередные диалектологические экспедиции в сёла Старополтавского района – Красный Яр, Белокаменка, Черebaево (группа заволжских говоров) и с. Иловатка и Беляевка.

Центр сельского поселения Старополтавского района – село Беляевка – расположен на берегу Волгоградского водохранилища, в 30 км к юго-западу от Старой Полтавки. История этого села начинается с XIX в. (в 1895 г. у Покровской церкви проживало 610 человек). По данным переписи 2011 г., в селе живёт 474 человека. Название села пошло от фамилии Беляев или прозвища Беляй ('светлый, очень бледный, белолицый, белокурый'). По мнению местных краеведов, номинация дана по цвету песка в окрестностях села.

Рассмотрим специфику говора с. Беляевка, отраженную в языковом материале, который был собран в ходе диалектологической экспедиции.

Лексика и фразеологию условно можно представить четырнадцатью лексико-семантическими группами (далее – ЛСГ). Ведущими в жизни сельских жителей, конечно, являются ведение домашнего хозяйства и земледелие. Самой большой по числу единиц является лексико-семантическая группа номинаций блюд (20 лексем и 1 фразеологизм). Она включает наименования мучных изделий, среди которых были как повседневные блюда – *галушки* или *рванки* (здесь и далее ударный звук выделен полужирным шрифтом) (вермишель, лапша: *Сливные уалушки уотовили, удето называют рванки. Ат слова слить. Похожа на лапу. Тесто рвёшь кусочками, катали эти уалушки*), *куха* (пирог; тесто приготовлялось из свиного жира, муки и сахара; сверху наносилась сдобная посыпка из яйца, муки и сахара, которая поливалась арбузным мёдом: *Кухи пикли – этат крытый пирок, липёшка с насыпкой сдобнай*), *пампушки*, так и обрядовые – *жаваронок* (хлебное изделие в виде птички, выпекаемое на день сорока мучени-

ков), *лежынь* (свадебный пирог овальной формы, украшенный узорами из теста и лентами: *Лежынь – такой хлеп большой, длиннаватый, украшенный узором, привязанный красными лентами, усыпанный бумагай от цвитоф*), *шышка* (круглая сдобная булочка, надрезанная сверху; ею невеста угощала всех подруг: *Фсем падрушкам па шышке. Эта булачка круулая, надрезанная*), *паска* (пасхальный кулич: *Пикли паски фсиуда*).

Оходушки – так называли углубление в тесте, куда складывали начинку; *резаначка* – тонкие полоски теста; *пышка* – порция теста: *Пампушки – эта раскатываишь пышку и режышь резаначками* (Бл.). Для приготовления сладостей использовался *узюм* (изюм): *Узюм был хароший*.

Блюдо, которое готовили к Рождеству, называлось *вечеря*: *Вичерю или кутю насили на Ражество*.

Слово *борщ* употребляли в значении и ‘борщ’, и ‘щи’: *Называли борщ, а варили щи. Кто борщ уаварит, хто щи уаварит*. Интересен тот факт, что борщ принято не *наливать*, а *насыпать*: *Насынь тарелку барца*.

Из молока получали *обрат* (*Абрат – прасипариваннае малако*); жидкость, оставшаяся после сбивания масла, называлась *пахта*, после пахтанья сметаны – *скалотня*. Лексемой *сыр* обозначался творог.

Засоленный кусок (четверть) кочана капусты именовался *пилюска*; кусок чего-либо – *кйнчик*: *Кинчик калбаски дай мне*.

Способ проверки готовности продуктов выражался при помощи фразеологизма *проверить на ноготок* (на ногте оставляют каплю варенья или арбузного мёда; если капля не растекается, то варенье готово: *На науток варенье правяряли. На нуаць капнишь и смотришь*).

Номинации растений и плодов (съедобных и несъедобных) представлены 12 лексемами и 1 идиомой. Один из сортов груш назывался *баргамоты* (*Баргамоты ест ва дваре*). Смородина звучала как *самародина* (*Самародина па лесаполасам растёт*), щавель – *щавль* (*Варили ис щавля зилёныи щи*). Словом *ягода* обозначалась ежевика (*Ягода у нас – эт еживика*), *глёт* – боярышник (*Глёт раньше много было*), *жирна травка* – портулак (*Жирная трафка визде растёт*), *козелики* и *свинарики* – травянистые степные съедобные растения (*Свинарики и козелики – стипная трава, в займищах расла. Иё ачищали и ели*); *чилига* [чилига] – разновидность полыни, с которой выпаривали бочки, предназначенные для заготовки овощей.

В земледелии также использовались особые номинации зерновых: *кубанка* – один из сортов зерна, рожь обозначалась двумя синонимичными лексемами – *жито* и *рожа* (*Хлеб из жита; житный хлеб, т. е. ржаной*).

Колхозное поле, на котором выращивают овощи, называлось *плантаця* (*Плантацьи сажали на склонах у речки*).

ЛСГ «приготовление пищи и ее хранение» включает 19 лексических единиц. В хозяйстве была следующая утварь. Наименования ёмкостей: *бадейка* – цинковое ведро под воду; *битон* – бидон; *гличик* – горшок из глины; *каструля* – кастрюля; *чугунок* – глиняный горшок; *крынка* – длинный глиняный горшок; *доёнккой* называлось ведро, которое использовали при дойке, его носик получил название *рулёчек*; *лоханка* [лаханка] – большое деревянное ведро. Место, где хранили крупы, называлось *ларь* (*Зачастую в лари крупу прятали*).

В ходе приготовления мучных изделий использовалась *качалка* – скалка (*Дружка качалкай пат сталом стучит. Качалкай жывот закручивают, направляют*); *пряжнишница* – доска с вырезанным узором для нанесения рисунка на пряники. Имелась также *достачка* – дощечка (*Вот атсюда достачка*); *апалоник* – половник (*Эта кови, им борщ наливают*).

В каждом доме раньше была печь. Приспособление в виде длинной палки с металлической рогаткой на конце, с помощью которого ставят горшки и чугуны в русскую печь и вынимают их из неё, называлось *рогач* [рагач] (*Рагач только для чуунов*). Для держания горячей сковороды использовалась специальная тряпка – *ухват*. *Чаплейка*, укреплённая на рукояти железная лопаточка с крючком, служила для захватывания сковороды (*Щас я тибе чаплейкай та пауаню*).

Талкач, деревянный пест, нужен был для измельчения продуктов (*Талки пиыницу ф ступах талкачом. Талкач – пестик такой*); *пахталка*, небольшое узкое и высокое деревянное ведро с крышкой, в отверстие которой вставлен стержень с крестообразным наконечником, – для приготовления масла из молока.

Номинации различных принадлежностей, которые селяне использовали в своем хозяйстве, а также при занятии промыслами, насчитывают 12 лексических единиц.

В рыболовстве использовались *бредни* (маленький невод: *Рыбу бреднями лавили. Неват большой, а бредни малинькие*), *самоловка* [самалоўка] (рыболовная снасть в виде перевёрнутой корзины с отверстием в дне, сплетённой из ивовых ветвей или из проволоки:

Самалоўкі – эт карзіны плитёныя. Самалоўкі у бериґа ставілі. Самалоўка – карзіна биз дна) и вентерь [в’эн’т’ир’] (рыболовная снасть, дуги из металлической проволоки различного диаметра, обтянутые сетью, сбоку от дуг также прикреплена сеть, которую натягивают и закрепляют с помощью кольев: *Винтиря ставілі. Винтирь – дууи, аптянуты сеткай, какие-та крылья у них*). Кол для закрепления бредня назывался *кляча* (*Рыбу бредними лавили. Это сетка, только бис паплафкоф, нибальшой. Два кала, а между ними сетки. Эти калы клячи назывались*). В зимнее время делали *ополонки* (*Прорубь апалонкай у нас нызывают*).

Ровный прицеп под сено именовался двумя лексемами – *рондак* [рандак] и *рыдван* (*Сено на рандаках возили. Рыдван эта рандак и есть*). В повозки запрягали не только лошадей, но и быков; боковой вертикальный железный или деревянный стержень в ярме, придерживающий шею быка между верхним и нижним брусками, получил название *заноза* (*Диривянны занозы устримляюцца*). Маленькие санки, у которых в нижней части был наморожен лёд для лучшего скольжения, назывались *коза* (*Коза – это маленькие санки, на каторых спускались вниз с горы, внизу у них намарожин лёт*).

Для изготовления, обработки и ухода за различными материалами использовались такие принадлежности, как *драчка* (щётка для очистки и разделения шерсти, подготовка её к прядению), *рубиль* (деревянная доска с вырезанными волнообразными углублениями, предназначенная для стирки и глажения одежды), *пряха* (прялка, приспособление для ручного прядения шерсти).

Тема строительства представлена 10 номинациями. Глина, из которой потом делали кирпичи – *саманы*, называлась *саман*. (Место между кирпичами при строительстве дома именовалось *связь*.) Соответственно, дом, построенный из такого материала, звался *саманка*.

Было несколько разновидностей сараев – *погребка* (любой сарай: *Страение, где хранят пустые банки*), *конюшня* (сарай для домашних животных, скотины: *И канюшни были для всиво ската*), *кошара* (сарай без крыши, стены которого сделаны из хвороста, обмазанного глиной: *Кашары делали ис плитней, хвороста мелкава, абмазывали иво*), *курень* (ветхий сарай: *Сходи, из курёна принеси. Эт типа кладовки*). Куренем называли и курятник (*Курень эта курятник для курей*). Помещение для сви-

ней именовали *баз* (*Свиной держали. Они в базах были. Скотный двор*); любой навес для скотины – *лапас* (*Лапас у нас и щас есть*).

На территории двора мог быть колодец *копань* (*Старый совсем стал копань, не вычерпнешь воды*).

Номинации обстановки внутри дома составляют 17 лексем. Так, было несколько названий печей. Небольшая кирпичная печь для обогрева дома с плитой для приготовления пищи называлась *грубочка* (*урубачка – печичка малинькая такая*). Большая печь для отопления дома и приготовления пищи – *швейцарка* (*На швейцарки гатовили*). Небольшую печь – *ремянку* – могли поставить во дворе (*Печку лажыли еримянку среть двара*). Получили диалектные наименования и составные части печки: *загнетка* (вход в печь), *комин* (часть трубы над печкой), *пот* (элемент печи, нижняя часть топки, куда складываются дрова, ставятся сковороды), *подспот* (строение внизу печки).

Помещение между потолком и крышей – чердак – именовался *подловка*, боровок на чердаке – *лежанка*.

Кухня получила название *стряпуха*. Лексемой *задняя* обозначалась прихожая. В *передней* (комнате) на окне была *кватырочка* (занавеска). Полка, на которой хранятся иконы, – *божница*. Вышитая, кружевная ткань, идущая до пола, – *подбой* – украшала кровать, этим же целям служил *пуховик* (подушка: *Пухавики – падушки на пакас. Ни лажылись на них*), а еще могла быть маленькая подушка, которую клали на большие подушки на убранную кровать, – *думочка*.

Сельская жизнь включала в себя не только труд, но и отдых (данная ЛСГ включает 3 лексемы и 5 идиом). На праздниках танцевали *карапет* (парный народный танец), *подсыпань* (*Падыспань танцовали парай. За руку диержались и кружылись*), *пятачки*, вернее, существовало выражение *на пяточок* (цыганочка).

Дети играли в *двенадцать палочек* (игра в прятки: на кирпич клали доску, на один край которой устанавливали двенадцать палочек, а по второму ударяли ногой; пока ведущий собирал палочки, игроки прятались), а также *иурали ф третий лишний, ўлапту, ф крууавова мича* (*круговой мяч* – городки, палочки сбивают мячом).

Будучи верующими, селяне праздновали разные христианские праздники – Пасху, Рождество, Крещение и др. (В ЛСГ «обрядовые номинации» 7 лексем и 7 идиом.) Так, на Рождество *славили* (колядовали) или, по-другому,

шандровали: Пели: «Шэндрики, пэндрики, дай-ти вареники, // Ложычку кашки, кинчик калбаски. // Аتكрывайти сундучки, падавайти питачки». Если харашо ууастят хазяива, то уаварят: «Ат стала и да пароуа ваша дефка чирнаброва». А если плоха, то: «Ат пароуа да стала ваша дефка, как свинья».

Колядующие по просьбе хозяина еще могли кататься по снегу: *Хазяин прасил, штоп пакачались по снегу. Это штоп офцы удачна разрадились*.

Накануне Рождества насилии вичёрю ротствиникам. Ани адаривали нас.

На святки гадали: бросали валенок (бросают обувь с ноги через забор; в какую сторону повернёт носок валенка, оттуда и будет жених), строили колодцы (из спичек или палочек строили колодцы. Гаварили: «Сужыный-ряжыный, прихади вады папить»); если утром колодец разрушен, значит, девушка в этом году выйдет замуж).

Одним из важных обрядов была свадьба. Начинаясь она со сватанья (сватовства). Накануне свадьбы ф пятницу вечирам сваха должна *продать жыниху рубашку*. Прадаёт каждую вытачку, пугавицу, манжетик. Кауда рубашку хадили прадавать, нивесту сажали плакать, подружки к ней прихадили. Эта дивишник у нас называли. Пляски – промежуток между сватовством и свадьбой; девичник и мальчишник: *Последнюю пляску харашо помню. Сабирались у нивесты. Прихадили фся маладёшь. Но ани да адиннацати, да двинацати часоф побудут. Патом аставались одни блискии*.

Друг жениха звался боярин, подруга невесты – дружка. Когда продают невесту, она с дружкай сидит на падушки. А уости старались украсть эту падушку. Ставить сундук обозначало нести приданое в дом к жениху. Само празднование свадьбы называлось *отбыли на свадьбе* или *отгуляли молодость*; ее окончание ознаменовывалось обрядом *бить горшки*.

Наименования лиц, кроме указанных ранее в обрядовой лексике, включали еще 6 единиц: *бабаишка* (ласк. бабушка: *Бабаишка с мукой делала падливу*); *родителка* (мать или бабушка); *хрёсный* (крёстный отец), *валяльщик* (человек, который занимается валянием валенок), *полесовицик* (лесник: *Палесовицики были, каторые ахраняли лес, не разришали рубить*).

Знахарку, колдунью звали *бабушка* (3 дудьями хадили мима адной бабушки. *Бабушка насадила иво на парох, зауавар прачитала, абла-*

жыла асиновыми палачками. Бываит ула – нарыф, каторый можыт насадить бабушка пад мышкай или в улас в види шышки). У нее могли лечить *гилу* ([γ'ила] – нарыв), *прытку* ([прытка] – радикулит), *огник* (герпес). (В ЛСГ «болезни» – 3 лексемы.)

Среди диалектных номинаций объектов и явлений природы (всего – 6 единиц) есть следующие: *ерик* (овраг), *часточки* (калиновые чащи), *криничка* (любой родник), *мананка* (небольшая возвышенность), *маланья* (грозовая молния), *сполох* (вспышка от удара молнии).

Наименования одежды, которые отмечены в собранных диалектных материалах, – *запон* (фартук: *Запон без грудки фартук у нас*) и *чёсанки* (обувь, сваленная из шерсти, на подошву которой надевались галоши: *Валяли чёсанки – валянки тониньки и пат уалошы*).

Фонетические особенности говора с. Белявка можно представить в виде следующих групп: 1) наличие фрикативного заднеязычного [γ], оглушающегося в слабой позиции в [x]: *мно[γ]о, за[γ]оняли, твoro[x], пиро[x]*; 2) переход взрывного [в] в неслоговой [ʋ] не только в фонетическом составе знаменательных частей речи, но и в случае употребления предлога *в*: *о[ʋ]цы, [ʋ]от, [ʋ] доме*; 3) появление протетического звука [j] в местоимениях: *их – [jix], им – [jim]*; 4) замена в сильной позиции [jэ] на [ji]: *Йисть будити?* (йисть – есть, принимать пищу); 5) выпадение второго гласного звука [э] в префиксе *пере-*: *[п'ир'] сселять* (= [п'ир'и] селять); 6) афтерезис (в начале слова происходит усечение только гласных): *витаминоз*; 7) синкопа согласного: *када* ([када] – когда: *Мяч спицьцальна шыли тряпашный када яйца катали*), *кутя* (кутья), *Ражество*; 8) эпентеза (в середине слова могут появляться и гласные, и согласные): *с[а]мародина* (= смородина), *кан[х]вета* (= конфета); 9) *пласьма* – плоско (возможно, диссимилиация разговорно-просторечного *плошмя*): *Пласьма кирпичи лажили*; 10) переход [x] в [к]: *[к]утор* (= [x] утор); 11) перенос ударения: *из саман[а']*, *корыт[а']*; 12) аканье/яканье: *вясна, наряжались*.

Морфология говора содержит следующие черты: 1) присутствуют две формы Т.п. с флексией *-ими* (<ами)/*-им* (<ом): *третьим, бредними*; 2) есть нарушения в парадигме склонения: *мужевой* (мужа), *мине* (меня); 3) происходит утрата категории ед. ч. у собирательных существительных, для которых сингулятивность является одним из категориальных признаков: *приходили вся молодежь*; 4) появление плюральности у конкретных существитель-

ных, возможно, вследствие воздействия метонимического переноса: *ўсей селом*.

В результате исследования диалектного материала можно заключить, что говор с. Беляевка относится к группе ассимилированных. Об этом свидетельствуют как национальный состав жителей, изначально включавший русских и украинцев, так и языковые особенности. О наличии ассимилированных говоров на территории Волгоградской области впервые заговорили Е.В. Брысина и В.И. Супрун: «Скрытое украинское меньшинство ... в Волгоградской области находится в процессе интенсивной ассимиляции. Младшее поколение уже не владеет диалектом, отрицательно относится к отмеченному выше самоназванию, неохотно вспоминает о своих этнических корнях. Только фамилии украинского типа, распространённые среди жителей Волгоградской области, свидетельствуют о происхождении предков их носителей. ... Постепенно некоторые из носителей украинских говоров стали переходить на русский язык, возникают русские ассимилированные говоры» [Брысина, Супрун 2015, с. 42]. По мнению диалектологов, «показателем ассимиляции является фонетика: как только жители поселений, основанных украинскими переселенцами, переходят на аканье, можно утверждать, что перед нами ассимилированные русские говоры» [Там же]. В говорах с. Иловатка и Беляевка «функционирует фрикативный [γ], что не позволяет их включить в состав заволжской группы, хотя по другим фонетическим, морфологическим и лексико-семантическим явлениям они не слишком отличаются от диалекта, функционирующего в трёх заволжских сёлах, поэтому их можно считать примыкающими к заволжской группе русских говоров» [Там же, с. 40]. Как показали наши наблюдения, в говоре с. Беляевка наблюдается почти полная утрата фонетических признаков украинского языка (некоторые характеристики, правда, еще живы, но их можно отнести и к чертам южнорусских говоров, например наличие фрикативного заднеязычного [γ], оглушающегося в слабой позиции в [x]; неслоговой [j̥]; [ji], например, в слове *йисть* и в местоимениях типа [jix], восходящего к украинскому *i*). В речи жителей присутствуют и отдельные лексические единицы-украинизмы, получающие в говоре уже квалификацию диалектных. Среди них представители разных частей речи: *нема* – нет; *галушки, качалка, аналоник, кинчик, скалотня, ополонка, насыпать, шандровать* и др.). Грамматические признаки украинского языка полностью исчезли.

Список литературы

1. Брысина Е.В., Супрун В.И. Трудности изучения русских диалектов территории позднего заселения: усреднённые, ассимилированные и вторично изолированные говоры // Вестник Калмыцкого университета. 2015. №1(25). С. 35–45.
2. Кудряшова Р.И. Русская диалектология: современные процессы в говорах. Волгоград: Перемена, 1998.
3. Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем. Волгоград: Перемена, 1997.
4. Орлов Л.М., Кудряшова Р.И. Русская диалектология: современные процессы в говорах. Волгоград: Перемена, 1998.
5. СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011.

* * *

1. Brysina E.V., Suprun V.I. Trudnosti izuchenija russkih dialektov territorii pozdnego zaselenija: usrednjonnnye, assimilirovannnye i vtorichno izolirovannnye govory // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2015. №1(25). S. 35–45.
2. Kudrjashova R.I. Russkaja dialektologija: sovremennnye processy v govorah. Volgograd: Peremena, 1998.
3. Kudrjashova R.I. Slovo narodnoe. Govory Volgogradskoj oblasti v proshlom i nastojashhem. Volgograd: Peremena, 1997.
4. Orlov L.M., Kudrjashova R.I. Russkaja dialektologija: sovremennnye processy v govorah. Volgograd: Peremena, 1998.
5. SDGVO – Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti / avt.-sost. R.I. Kudrjashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun; pod red. prof. R.I. Kudrjashovoj. Volgograd: Izdatel', 2011.

Features of the dialect of the Belyaevka village, Staropoltavsky district, Volgograd region

The article deals with one of the dialects of the Zavolzhsky group which is widely spread in the Belyaevka village, describes its difference from the dialects of the same group spread at the territories of Krasny Yar, Cherebaevo, Belokamenka. The characteristics of the basic dialects are given; the phonetic and grammar features are described. The material of the dialectological expedition allows the statement that this dialect belongs to the group of the assimilated ones.

Key words: *assimilated dialects, dialectism, lexico-semantic group, grammar, phonetic.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2016)